

Мария КУРОШЕВА

### ЗЕМСКИЕ ГЛАСНЫЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1865–1889 гг.)

*Процесс введения земства на территории губерний Российской империи был неразрывно связан с развитием избирательного процесса и участием населения в земских выборах. На примере Смоленской губернии в статье показано, что избирательный процесс зачастую сопровождался подозрениями в подкупе крестьян со стороны дворянства и купечества. Сложными были и взаимоотношения внутри земских собраний между земцами, являвшихся представителями различных социальных слоев российского общества. Нередко велась борьба так называемых «земских партий» — групп земцев, объединенных единством образа мыслей, симпатий и антисимпатий. В статье делается вывод, что в земствах больше всего было представителей от дворян, а в рамках Смоленского земства наблюдалось соперничество сословных групп, что отражало сложный процесс модернизации страны.*

**Ключевые слова:** земские гласные, «земские партии», избиратели, избирательные съезды, избирательный процесс, «хлудовская эпопея»

Значимость земской реформы определяется тем, что созданные в результате ее проведения институты не только создавали условия для развития хозяйства и инфраструктуры губерний, но и разрешало социальные проблемы и противоречия. Важным было и то, что центральная власть признала необходимость привлечения общественности для рассмотрения многих социальных вопросов, предоставив

земствам определенную самостоятельность. Для раскрытия основ представительных учреждений в России особое значение имеет изучение деятельности гласных губернских земских собраний, изучение их социокультурного облика.

Проблема социального состава земских собраний получила достаточно широкое отражение в российской историографической литературе<sup>1</sup>. В конце 1990-х гг. предметом специального изучения стал и земский избирательный процесс как система правовых процедур и политических технологий формирования земских собраний<sup>2</sup>. Однако имеющиеся исследования касались в основном проблем земства в целом. В них мало уделялось внимания изучению деятельности и состава земских собраний конкретных губерний. Не исключением здесь является и Смоленская губерния, анализ избирательных процедур и состава земских собраний которой (1865–1889 гг.) остался вне поля зрения историков. Исключение составляют две статьи М.Н. Левитина, написанные еще в 1970–1980-х гг.<sup>3</sup>.

В целом в основе выборов в уездные и губернские земские собрания лежали нормы первого Земского положения 1864 г.<sup>4</sup>. Избрание уездных гласных происходило на трех съездах: «на съезде уездных землевладельцев, на съезде городских избирателей и на съезде выборщиков сельских обществ». Губернское же земское собрание формировалось из гласных, избранных уездными земствами с участием нескольких представителей от государственных учреждений. В избирательных съездах землевладельцев председательствовал уездный предводитель дворянства, в городских — городской глава, в сельских — мировой посредник. Выборы в земские собрания были всесословными, но не всеобщими и не прямыми. Для определения числа гласных от каждого уезда принимались во внимание несколько показателей: «число землевладельцев, количество принадлежавших им удобных земель, населенность городов, число и ценность городских недвижимых имуществ, число волостей, количество сельского населения и пространство угодий, состоящих в наделе сельских обществ»<sup>5</sup>. На основании этих показателей выводился размер имущественного ценза для каждого уезда.

Во всех уездах Смоленской губернии право прямого участия в первом собрании (уездных землевладельцев) давало землевладение, равное 250 десятинам. Кроме того, на съездах уполномоченных участвовали владельцы земли, размер которой был не менее 12,5 десятины<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> См.: *Захарова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 г. Александр II и отмена крепостного права в России. М.: Росспэн, 2011. С. 353–542.

<sup>2</sup> См.: *Шутов А.Ю.* Земский избирательный процесс в России 1864–1917 гг.: Авт. док. ист. наук. М.: МГУ, 1999. С. 8; *Шутов А.Ю.* Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.): Исследование избирательных систем. М.: МГУ, 1997.

<sup>3</sup> См.: *Левитин М.Н.* Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60–80-х гг. XIX века. Положение крестьянства Нечерноземной полосы России 60–90-х гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск. 1983.

<sup>4</sup> ПСЗ-II Т. 39 № 40457.

<sup>5</sup> Там же. Ст.ст. 6, 27, 29, 32, 33, 51.

<sup>6</sup> См.: ПСЗ-II Т. 39. № 40457. Ст. 23; Смоленские губернские ведомости, 15 мая 1865 г., № 20.

Кроме землевладельцев первый съезд включал лиц, обладавших в съезде другим недвижимым имуществом, или промышленным, или хозяйственным заведением ценой 15 тыс. руб.; или имеющих годовой оборот производства не менее 6 тыс. руб. Во втором городском съезде принимали участие купцы, владельцы фабрик и других промышленных и торговых заведений, годовой оборот которых составлял не менее 6 тыс. руб.; а также лица, владеющие недвижимой собственностью в городах, ценность которой зависела от численности городского населения и составляла не менее 500 руб.

Крестьяне не могли избираться в любом из трех съездов, если только они не обладали соответствующим цензом (для I и II съездов). Но основным для них был третий съезд — от сельских обществ, для участия в котором достаточно было владеть наделенной землей и быть членом сельского общества. Не были отстранены от избирательного процесса и священнослужители. Они не только имели право избирать, но и сами были гласными<sup>7</sup>.

Численность избирателей по сравнению с общей численностью населения была незначительной. Структура избирателей съездов в Смоленской губернии свидетельствует, с одной стороны, о наличии в губернии значительной дворянской земельной собственности, с другой — о слабости городской торговли и промышленности. Дворяне в 1858 г. составляли 1% населения Смоленской губернии, а крестьяне более 90%<sup>8</sup>. При этом представительство последних на земских выборах было больше всего лишь на 5–6%. Определенное законом представительство «скрывало» дворянский характер всесословных выборов. К 1883 г. на выборах на седьмое трехлетие явно обнаружилась тенденция увеличения числа избирателей от первого съезда и сокращения от третьего<sup>9</sup>. Это изменение отражало специфику Смоленской губернии:

- увеличение земельной собственности;
- незначительное развитие промышленности и торговли.

Серьезным недостатком земского законодательства современники считали *устранение от земских выборов представителей сельской интеллигенции*, если только они не обладали необходимым цензом<sup>10</sup>.

Интересные результаты дает анализ социального состава гласных Смоленской губернии. По специальному расписанию МВД в Смоленской губернии на каждое трехлетие избиралось 383 уездных гласных и 66 губернских. Наибольшее число уездных гласных — по 40 чел., за счет представителей от землевладельцев и от сельских обществ, давали Бельский уезд (самый большой по территории), а также Гжатский уезд. От этих уездов полагалось и самое большое число

<sup>7</sup> Там же. Ст.ст. 23б, 28а, б, 23д.

<sup>8</sup> См.: Бугаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в. Смоленск: Московский рабочий, 1972. С. 19.

<sup>9</sup> См.: Статистика выборов в земские учреждения за 1883–1886 гг. СПб: МВД, 1888. С. XVI.

<sup>10</sup> См.: Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство. Земская идея в истории социально-политической мысли в России. Антология. Т. II. / под ред. А.Ю. Шутова. М.: МГУ, 2014. С. 503.

губернских гласных — по 7 чел.<sup>11</sup>. В уездном городе Вязьме, который славился самым большим (после Смоленска) числом промышленных и торговых заведений в губернии, избиралось наибольшее число гласных от городских съездов<sup>12</sup>. В Смоленской губернии существовала та же проблема, что и повсеместно, — *низкая активность избирателей*. В какой-то степени в первые годы недостаточная активность была связана с голодом 1867–1869 гг. и неоправдавшимися ожиданиями, которые население возлагало на земство. Нельзя исключать и традиционный абсентеизм дворян, характерный для земских выборов всех губерний. Однако в 70-е гг. интерес избирателей к органам местного самоуправления стал заметно увеличиваться. Самыми активными избирателями всегда были крестьяне. В этом случае сказывалась их традиционная законопослушность, которой они отличались в относительно урожайные и спокойные годы.

Характерно, что во время вторых выборов наблюдалась низкая активность и среди значительной части земцев, проработавших первое трехлетие в местном самоуправлении. Такая же ситуация была и с первыми руководителями земств. Вместе с тем некоторые гласные проработали в земстве весь срок действия Положения 1864 г. (1865–1889 гг.) на территории губернии.

В уездных и губернском собраниях Смоленской губернии, как и во всей земской России, за исключением «крестьянских» губерний, преобладали дворяне (см. табл.1).

Т а б л и ц а 1

*Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии*

| Годы      | Дворян |      | Купцов и горожан |      | Крестьян |                                 | Других сословий |     | Всего |       |
|-----------|--------|------|------------------|------|----------|---------------------------------|-----------------|-----|-------|-------|
|           | число  | в %  | число            | в %  | число    | в %                             | число           | в % | число | в %   |
| 1865–1867 | 184    | 48,1 | 40               | 10,4 | 138      | 36,0                            | 21              | 5,5 | 383   | 100,0 |
| 1883–1886 | 210    | 54,9 | 57               | 15,0 | 108      | 28,3<br>из них<br>0,3<br>собст. | 8               | 1,8 | 383   | 100,0 |

Источник: Составлено по: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 8, 94–99 об.

В губернском собрании в первое трехлетие дворяне составили 89,4% (59 чел. из 66 гласных), священников было всего 2 чел., мещан — один, крестьян — три, почетных граждан — один<sup>13</sup>.

*Тенденция на увеличение дворянства отличала земства Смоленской губернии от общеземского процесса.* Л.Г. Захарова показала, что одной из причин подготовки, а потом и принятия Земского Положения 1890 г. стал начавшийся процесс вытеснения дворян из уездных земских собраний. Сокращение дворянства произошло за счет увеличения в

<sup>11</sup> См.: Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Канцелярия смоленского губернатора. Оп. 5. Д. 266. 1879. Л. 81.

<sup>12</sup> См.: ГАСО. Ф. 7. Смоленская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 5. 1866. Л. 85–85 об.

<sup>13</sup> См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 8, 94–99 об.

земских собраниях купцов и крестьян-собственников. Смоленская губерния, наоборот, демонстрировала усиление дворянства «за счет довольно резкого ослабления представительства крестьян — членов сельских обществ»<sup>14</sup>.

*Дворяне вершили дела и в земских управах* Смоленской губернии, а их предводители председательствовали в земских собраниях. В первые годы существования земских учреждений в земских губерниях не редко были случаи, когда оплачиваемые должности председателя или членов земских управ занимали местные предводители дворянства, что приносило им дополнительный доход, а власти — контроль чиновника МВД над земским собранием. В этом смысле Смоленская губерния не отличалась от других. Так, губернский предводитель дворянства С.С. Иванов возглавлял губернскую управу, сычевский уездный предводитель Н.А. Мельников — уездную Сычевскую управу.

Не редкими были случаи, когда дворяне и купцы, стремившиеся в земства через крестьянские съезды, попадали под подозрение в подкупе крестьян. Так, широкую известность в земских кругах получило несколько «смоленских дел», связанных с избирательными кампаниями. В марте 1875 г. Смоленский окружной суд признал виновным гласного В.М. Лихотинского в «подкупе избирателей». Смоленский окружной суд «навсегда» исключил его из собраний по земским выборам и заключил в тюрьму на три недели. Через месяц апелляционную жалобу Лихотинского рассматривала Московская судебная палата. Уголовный департамент судебной палаты отменил решение Смоленского окружного суда<sup>15</sup>.

Аналогичное обвинение в подкупе избирателей на сельском съезде Духовщинского уезда было предъявлено купеческому сыну П.И. Щербакову на выборах 1883 г. Но в декабре 1884 г. уголовный департамент Московской судебной палаты оправдал Щербакова<sup>16</sup>.

Самое громкое избирательное дело 60—80 гг. XIX в. на земских выборах Смоленской губернии получило название «хлудовской эпопеи» благодаря публикациям в центральной прессе<sup>17</sup>. В 1883 г. владелец Ярцевской мануфактуры купец Хлудов вступил в открытую борьбу с земством и путем подкупа избирателей на крестьянских съездах добился избрания в гласные нескольких своих приказчиков. Из 28 уполномоченных на дворянском предварительном съезде было избрано 26 сторонников Хлудова. И на съезде крупных землевладельцев победа осталась за «партией» Хлудова<sup>18</sup>.

Таким образом, *избирательные кампании нередко сопровождала борьба интересов, личных амбиций и пристрастий*. Наибольшее число нарушений в избирательных кампаниях было связано с нечестным

<sup>14</sup> Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 376—377.

<sup>15</sup> См.: Центр хранения документов до 1917 г. (ЦХД до 1917 г.). Ф. 131 (Московская судебная палата) Оп. 14. Д. 459. Л. 23, 37 об., 42.

<sup>16</sup> См.: ЦХД до 1917. Ф. 131. Оп. 4. Д. 1030. Л. 18.

<sup>17</sup> См.: Неделя 1883. № 32, 51; Отечественные записки. 1883. № 3.

<sup>18</sup> См.: Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 4. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. С. 514—515.

использованием крестьян дворянами и другими «образованными людьми». Как свидетельствует земская делопроизводственная документация и другие источники, подобные случаи становились достоянием гласности, административного или судебного разбирательства.

Как известно, дворяне несли службу во всех административных органах на местах, а в пореформенное время нередко один человек совмещал звание гласного со званием мирового судьи, мирового посредника, неперменного члена уездного присутствия и т.д. В 1880 г. все участковые мировые судьи Смоленского уезда были одновременно и гласными земского собрания<sup>19</sup>. Многие гласные Смоленской губернии имели военные чины. Такая ситуация была характерна для всей земской России. Правительство разрешало «военным чинам» занимать гражданские должности в уездах вследствие недостатка гражданских лиц. И в пореформенное время социальную опору власти на местах составляли дворяне.

Как уже было отмечено, второй по численности социальной группой в уездных земских собраниях Смоленской губернии было *крестьянство*. Однако в первые годы среди гласных — крестьян Смоленской губернии не было собственников земли. Крестьянство представляли крестьяне-общинники. Ситуация начала изменяться только с конца 1870-х гг., что отражает процесс разорения смоленского дворянства, обуржуазивания крестьян, появления у них частной собственности на землю. Но все же абсолютное большинство среди гласных даже крестьян-общинников говорит о бедности крестьянского сословия губернии.

Известно, что среди гласных от крестьян было много представителей сельской администрации: сельских старост и волостных старшин. Особенно много волостных старшин было в первые годы действия земских учреждений<sup>20</sup>. Вместе с тем нельзя утверждать, что в состав земских гласных от крестьян избирались в основном представители сельской администрации. С одной стороны, не все из них пользовались доверием крестьян своей волости; а с другой стороны — крестьяне имели возможность высказывать свою точку зрения в условиях законного избирательного процесса. В составе уездных земских собраний мы видим представителей купцов и почетных граждан. Численный рост этих социальных слоев отражает общероссийский процесс урбанизации, развития торговли и промышленности и усиления роли торгово-промышленного класса в жизни земской России.

Как же складывались отношения внутри земских собраний между земцами Смоленской губернии?

В 60—80-е гг. XIX в., за исключением «крестьянских губерний», *дворянство определяло содержание земских мероприятий и бюджетной «политики земств»* в уездных и тем более в губернских собраниях.

Вместе с тем нельзя утверждать, что крестьяне были полностью отстранены от участия в работе всесословного самоуправления, ко-

<sup>19</sup> См.: Журналы XIV очередного Смоленского уездного земского собрания. Смоленск. 1880. С. 161.

<sup>20</sup> См.: Смоленские губернские ведомости. 1865. № 42—46.

торое в целом помогало обоим сословиям постепенно *преодолевать сословные барьеры крепостной эпохи*. Далеко не все крестьяне были «безгласными», даже в первых собраниях. Мы не имеем сведений об образовательном уровне крестьян, да и других гласных земских собраний Смоленской губернии. Однако, очевидно, что крестьяне, баллотировавшиеся в гласные, имели жизненный опыт, хорошо разбирались в хозяйственных вопросах и отстаивали интересы своего сословия. Общероссийскую известность получил случай, имевший место в Дорогобужском земстве. О нем писала газета «Слово», издававшаяся в Петербурге. Крестьянин Дорогобужского уезда Ефим Титович вступил в конфликт с председателем Дорогобужского земского собрания уездным предводителем Д.С. Арсеньевым. Дорогобужское собрание потребовало от Титовича отказаться от звания губернского гласного, но крестьянин не сделал этого. В 1869 г. конфликт рассматривало губернское собрание, которое встало на сторону Титовича, назвав действия Дорогобужского земского собрания «незаконными и неприличными»<sup>21</sup>.

В Смоленском земстве не было такого предвзятого отношения к волостной и сельской администрации, как это было в ряде других земств. Для смоленского земства было характерно позитивное отношение к представителям сельской администрации. На уездных земских собраниях часто поднимался вопрос о необходимости освобождения волостных старшин от взысканий со стороны исправника, о назначении гласным от крестьян вознаграждения за счет земства.

Крестьянство не стремилось к лидерству, доминирование дворянства в земстве не ставилось его представителями под сомнение. Еще в самом начале истории земства либерально настроенные дворяне предложили губернскому собранию ходатайствовать избирать председателей собрания «из своей среды», отстранив, таким образом, предводителей дворянства от председательствования в земских собраниях. Однако сорок один депутат, включая всех гласных «духовного, купеческого и крестьянского сословия» выступили против этого «антидворянского предложения»<sup>22</sup>.

Дворянство со своей стороны воспринимало свое господствующее положение в земстве как «естественное право и как общественный долг». Одновременно с речами о необходимости сотрудничества, как показывает история Смоленского земства, каждое сословие стремилось защищать свои сословные интересы, что обнаружилось уже на первых собраниях. Первое земское собрание показало, что экономические интересы смоленского дворянства сталкивались с интересами крестьянства, купечества и мещан. Борьба интересов проявилась в стремлении господствующего сословия не допустить купцов и мещан к управлению земством.

О борьбе между дворянством и промышленно-купеческим классом свидетельствует и знаменитая «хлудовская эпопея», о которой говорилось выше.

<sup>21</sup> См.: Слово, апрель–май 1880 г. № 4–5. С. 1.

<sup>22</sup> См.: Журнал заседаний Смоленского губернского собрания в феврале 1866. Смоленск. 1866. С. 77.



В Смоленском земстве имела место борьба так называемых «земских партий». Понятие «земская партия» широко использовалось в литературе XIX в. Современный исследователь И.А. Христофоров называет «партией» «аристократическую оппозицию» Великим реформам — «совокупность людей определенного социального положения, объединенных единством образа мыслей, симпатий и антисимпатий, т.е. в конечном счете — единством идеологии»<sup>23</sup>. Мы пользуемся этим пониманием «партий» для изучения отношений между гласными внутри смоленского земства. Добавим лишь, что это была немногочисленная группа людей, замкнутая в пределах уездного или губернского земства, не имеющая последователей за их пределами.

В Смоленском уездном и губернском собраниях сложилась «потемкинская партия» — по имени Д.Н. Потемкина. Конфликт начался в Смоленском уездном собрании. Д.Н. Потемкин был избран председателем уездной управы, но его не провели губернским гласным. Вместо него был избран его оппонент М.Е. Криштафович<sup>24</sup>. Но сторонники Потемкина не сдались, и один из них отказался от звания губернского гласного в пользу Потемкина, который в свою очередь предложил вместо себя Д.Н. Энгельгардта<sup>25</sup>. По инициативе Д.Н. Потемкина Смоленское уездное собрание возбудило не одно ходатайство. Его выступления в земских собраниях позволяют судить о нем как о защитнике интересов мелкого дворянства. В земских собраниях Смоленского уезда существовало довольно острое противостояние между дворянством и купечеством. Потемкин был лидером «продворянской партии». Он препятствовал избранию губернскими гласными смоленских купцов<sup>26</sup>. В Духовщинском земстве боролись «хлудовская» и «дворянская партия», в Ельнинском — партии Лесли и Энгельгардтов.

Защита экономических интересов «своего сословия» со стороны земцев диктовалось тем обстоятельством, что в земство шли самые активные дворяне, проявлявшие себя и на общественном поприще, и в частных делах. Многие из них не забросили своего хозяйства после отмены крепостного права и работали в новых экономических условиях с выгодой для себя. Среди них были и громкие имена, имевшие известность не только на Смоленщине, но и за ее пределами (С.С. Иванов, А.Н. Энгельгардт, Д.А. Путятю, А.И. Барышников).

\* \* \*

Изучение состава гласных смоленского земства показывает, что в земствах Смоленской губернии были представлены сословные группы, владеющие собственностью, главным образом поземельной.

<sup>23</sup> Христофоров И.А. Аристократическая оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50–70-е годы XIX века // Отечественная история. 2000. № 1. С. 3.

<sup>24</sup> См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 6–7, 9.

<sup>25</sup> См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 9–10 об.

<sup>26</sup> См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 181. 1868.



Земские выборы носили сословный характер. Однако непрямым и сословным характером выборов открылся доступ к избирательным урнам для непосредственного участия в избрании гласных лишь незначительной части населения губернии. Используя имущественный ценз и сословные курии, государственная власть обеспечила преобладание в земствах дворянства. В Смоленском земстве представительство дворян было особенно высоким. Здесь, в отличие от общероссийской тенденции — начала постепенного вытеснения дворянства представителями торгово-промышленного класса — *дворянство лишь усилило свои позиции*. В рамках Смоленского земства наблюдалось соперничество сословных групп, в первую очередь между дворянами и крестьянами, с одной стороны, и торгово-промышленным классом — с другой. Это столкновение интересов отражало *сложный процесс модернизации страны*.